

Тот секретар достал рацию и прокричал:

— Быстрее, служба безопасности, живо идите в кабинет председателя, тут чрезвычайная ситуация!

Убедившись, что все на месте, Фань Мэйци уставилась на Чжан Жуйбэня и заговорила:

— Сюй Но — мой младший брат, и я заявляю тебе: я не позволю тебе причинять ему такую боль. Слышал меня? Ты собрался жениться на Ли Ай? А как же Сюй Но? Ли Ай любит Сюй Но, ты хоть понимаешь это или нет? Или ты опять хочешь заделать ребёнка, а потом развестись? Наступить на те же грабли, что и сестрица Сяохуэй?

Фань Мэйци подошла к Ли Ай и бросила:

— Скажи, вот они стоят перед тобой двое, кого ты любишь?

— Я-я-я-я-я...

Чжан Жуйбэнь тоже уставился на Ли Ай, Сюй Но не сводил с неё глаз.

— Я-я, я не знаю, я не знаю, я-я-я-я-я-я-я правда не знаю!

Ли Ай внезапно взмахнула рукой и отвесила Фань Мэйци пощёчину.

— П-п-п-простите, я не со зла!

Сюй Но рывком оттащил Фань Мэйци назад и рявкнул на Ли Ай:

— Ты за что ударила мою сестру? С каких пор мою сестру может бить всякая шваль?

Сюй Но потянул Фань Мэйци за собой, собираясь спуститься вниз. У выхода он вдруг резко обернулся, посмотрел на Чжан Жуйбэня и выкрикнул:

— Будьте счастливы, Ли Ай, я искренне желаю тебе счастья. Больше мы не увидимся — я больше никогда не хочу тебя видеть!

С этими словами он вытащил Фань Мэйци вон.

Ли Ай с глухим стуком рухнула на пол, заливаясь слезами.

Чжан Жуйбэнь взял со стола салфетку, присел на корточки и принялся вытирать ей слёзы.

Ли Ай тут же уткнулась ему в грудь.

— Сяо Ай, давай поженимся завтра же? Плевать на всех остальных. Если твоему сердцу всё ещё дорог Сюй Но, беги догоняй его прямо сейчас, не оставляй поводов для сожалений. Только вот мне, такому хорошему парню, тогда не видать тебя как своих ушей... — Голос Чжан Жуйбэня дрожал.

— Нет! — Ли Ай оттолкнула Чжан Жуйбэня, вытащила телефон и разослала всем контактам одно и то же сообщение: «Я, Ли Ай, завтра выхожу замуж».

Тем временем Чжан Цзиннин в больничной палате смотрел на Чжан Цзиньюаня. В лучах

солнца ресницы Чжан Цзинъюаня подрагивали, казалось, он вот-вот уснёт. Тот предавался раздумьям: если Ли Ай выйдет замуж за отца, сколько людей будут смеяться, а сколько плакать? А если Ли Ай всё же сыграет свадьбу, что станет с Сюй Но? На душе скребли кошки.

— Нельзя, вам туда нельзя, больному нужен абсолютный покой, не заходите!

Чжан Цзиннин вдруг услышал за дверью шум и гам.

Толпа репортёров с камерами наперевес заблокировала вход и вот-вот готова была прорваться внутрь. Две медсестры никак не могли сдержать такую толпу. Черт знает кто распахнул дверь, и репортёры сплошным потоком хлынули в палату. Вспышки фотоаппаратов зачастили без остановки, репортёры тянули вперёд микрофоны и наперебой кричали Чжан Цзиннину:

— Прокомментируйте, пожалуйста, расскажите нам!

Чжан Цзиннин растерянно хлопал глазами.

Вскоре подросла больничная охрана, пытаясь вытолкать эту орду за дверь. Несколько папарацци упорно щёлкали затворами, безумно фотографируя Чжан Цзиннина.

В машине Фань Мэйци телефон Сюй Но внезапно завибрировал. Взглянув на экран, он залился горячими слезами.

Репортёры не унимались, продолжая выхватывать кадры на камеры. Охрана увеличилась с четырёх-пяти человек до десятка.

Наконец охранники и медсёстры выпроводили акул пера из палаты. Чжан Цзиннин ещё не до конца пришёл в себя, когда вбежали медсёстры, чтобы проверить его голову. Убедившись, что всё в порядке, они решили запирать дверь на замок, чтобы оградить его от этих безумных репортёров.

Вскоре телефон Сюй Но принялся надрывно звонить. Примостившийся рядом Чжан Цзинъюань поднялся, потянулся и произнёс:

— Брат, поправляйся не спеша, я потом ещё навещу тебя.

Чжан Цзиннин улыбнулся ему в ответ, и Чжан Цзинъюань вышел из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на телефон: сплошные неизвестные номера и горы СМС. Полистав сообщения, он понял, что все они от журналистов из каких-то там газет, журналов, новостных еженедельников и ежедневных вестников. В них было примерно одно и то же: «Уважаемый господин Чжан Цзиннин, пожалуйста, дайте нам интервью, мы гарантируем щедрое вознаграждение» и тому подобное. Чжан Цзиннин даже не стал читать — сразу всё удалил, а затем отключил телефон.

Швырнув аппарат на тумбочку, он встал с больничной койки, потянулся и, решив сходить в туалет, приоткрыл дверь палаты. Возле порога сидела на корточках девушка с блокнотом для скорописи и диктофоном в руках. Бросив на неё взгляд, Чжан Цзиннин сразу догадался, что это журналистка, и хотел было бегом броситься в уборную. Однако тело потеряло равновесие, и он едва не рухнул на пол. Девушка мгновенно вскочила и подхватила Чжан Цзиннина. Тот посмотрел на неё и произнёс:

— Спасибо тебе.

— Не за стоит, — ответила она. — Куда это вы собрались? Почему не лежите в постели?

— Я... я в туалет хотел.

— Давайте я вас провожу!

— Ой, спасибо большое.

Девушка улыбнулась:

— Да не за что, великий герой.

Справившись с делами, девушка помогла ему вернуться на кровать.

— Позвольте узнать, как вас зовут?

— Меня зовут Линь Юй.

— О? Линь Юй? Какое оригинальное имя. А из какого вы издания?

— Городская газета.

— Значит, вы хотите взять у меня интервью?

— Да. Но если вы соглашаетесь только потому, что я вам помогла, то на это я не пойду.

Чжан Цзиннин нашёл эту журналистку весьма забавной и сказал:

— Мне не нужно платить за интервью, берите его!

Услышав это, Линь Юй возбуждённо воскликнула:

— Правда?!

Чжан Цзиннин кивнул.

Два часа пролетели незаметно. Линь Юй удовлетворённо кивнула и сказала:

— Великий герой, спасибо вам! Сегодня было лучшее интервью в моей жизни.

— Пустяки. Мне всё равно рано или поздно пришлось бы столкнуться с прессой, не вечно же прятаться.

Линь Юй улыбнулась, убрала диктофон и блокнот и произнесла:

— Великий герой, лечитесь как следует, а я вернусь в редакцию. На днях ещё загляну к вам!

— Хорошо, до встречи, — ответил Чжан Цзиннин.

Линь Юй застегнула сумочку и вышла из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на часы: наступил полдень, в животе слегка урчало. Он только хотел перекусить печеньем, как в палату с каменным лицом вошёл Сюй Но, а за ним — Фань Мэйци с абсолютно отрешённым взглядом, словно душа покинула её тело.

Чжан Цзиннин спросил:

— Тетя, что с тобой?

Фань Мэйци промолчала. Чжан Цзиннин перевёл взгляд на Сюй Но, но тот сразу же лёг на спину, отвернувшись к стене.

Почувствовав неладное, Чжан Цзиннин обратился к Фань Мэйци:

— Вы двое ведь ходили к моему отцу, признайтесь?

Фань Мэйци механически кивнула.

— Эх, ну вы точно оба натерпелись потрясений.

Чжан Цзиннин достал коробку печенья, сорвал упаковку и только было поднёс ко рту первое печенье, как Фань Мэйци выхватила пачку у него из рук, зачерпнула целую пригоршню и принялась запихивать в рот.

— Тетя, ты чего творишь?!

— Я голодна, хочу есть.

Фань Мэйци глянула на Сюй Но и крикнула ему:

— Давай тоже поешь немного!

Сюй Но подорвался с места, подбежал к Фань Мэйци, схватил печенье и тоже принялся бешено жрать его.

— Вы что вообще вытворяете?! — возмутился Чжан Цзиннин. Он покосился на Сюй Но и добавил: — У тебя же рука повреждена, а жрёшь как не в себя!

Затем он посмотрел на Фань Мэйци:

— Тетя, я вообще-то больной человек! Как ты можешь отнимать еду у пациента? Эй, вы с гуманитарной точки зрения на это посмотреть можете?

Фань Мэйци пропустила его слова мимо ушей и забормотала про себя:

— М-м, как вкусно, я и не знала, что печенье может быть таким обалденным.

Сюй Но тоже с набитым ртом забормотал:

— И правда, объедение. Сестра, давай купим ещё побольше печенья этой марки?

Чжан Цзиннин почесал в затылке:

— Что с этой парочкой не так? Словно из психушки сбежали.

Он сам направился к сестринскому посту, намереваясь попросить медсестёр принести из столовой какой-нибудь еды.

Пока они ели, Сюй Но вдруг всхлипнул. Фань Мэйци хлопнула его по плечу, смахнула крошки с губ и произнесла:

— Братец, полно в мире хороших людей, зачем заикливаться на одной-единственной?

Сюй Но поднял голову, затуманенными от слёз глазами посмотрел на Фань Мэйци и тяжело кивнул.

Репортёры не унимались, продолжая выхватывать кадры на камеры. Охрана увеличилась с четырёх-пяти человек до десятка.

Наконец охранники и медсёстры выпроводили акул пера из палаты. Чжан Цзиннин ещё не до конца пришёл в себя, когда вбежали медсёстры, чтобы проверить его голову. Убедившись, что всё в порядке, они решили запирать дверь на замок, чтобы оградить его от этих безумных репортёров.

Вскоре телефон Сюй Но принялся надрывно звонить. Примостившийся рядом Чжан Цзинъюань поднялся, потянулся и произнёс:

— Брат, поправляйся не спеша, я потом ещё навещу тебя.

Чжан Цзиннин улыбнулся ему в ответ, и Чжан Цзинъюань вышел из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на телефон: сплошные неизвестные номера и горы СМС. Полистав сообщения, он понял, что все они от журналистов из каких-то там газет, журналов, новостных еженедельников и ежедневных вестников. В них было примерно одно и то же: «Уважаемый господин Чжан Цзиннин, пожалуйста, дайте нам интервью, мы гарантируем щедрое вознаграждение» и тому подобное. Чжан Цзиннин даже не стал читать — сразу всё удалил, а затем отключил телефон.

Швырнув аппарат на тумбочку, он встал с больничной койки, потянулся и, решив сходить в туалет, приоткрыл дверь палаты. Возле порога сидела на корточках девушка с блокнотом для скорописи и диктофоном в руках. Бросив на неё взгляд, Чжан Цзиннин сразу догадался, что это журналистка, и хотел было бегом броситься в уборную. Однако тело потеряло равновесие, и он едва не рухнул на пол. Девушка мгновенно вскочила и подхватила Чжан Цзиннина. Тот посмотрел на неё и произнёс:

— Спасибо тебе.

— Не за стоит, — ответила она. — Куда это вы собрались? Почему не лежите в постели?

— Я... я в туалет хотел.

— Давайте я вас провожу!

— Ой, спасибо большое.

Девушка улыбнулась:

— Да не за что, великий герой.

Справившись с делами, девушка помогла ему вернуться на кровать.

— Позвольте узнать, как вас зовут?

— Меня зовут Линь Юй.

— О? Линь Юй? Какое оригинальное имя. А из какого вы издания?

— Городская газета.

— Значит, вы хотите взять у меня интервью?

— Да. Но если вы соглашаетесь только потому, что я вам помогла, то на это я не пойду.

Чжан Цзиннин нашёл эту журналистку весьма забавной и сказал:

— Мне не нужно платить за интервью, берите его!

Услышав это, Линь Юй возбуждённо воскликнула:

— Правда?!

Чжан Цзиннин кивнул.

Два часа пролетели незаметно. Линь Юй удовлетворённо кивнула и сказала:

— Великий герой, спасибо вам! Сегодня было лучшее интервью в моей жизни.

— Пустяки. Мне всё равно рано или поздно пришлось бы столкнуться с прессой, не вечно же прятаться.

Линь Юй улыбнулась, убрала диктофон и блокнот и произнесла:

— Великий герой, лечитесь как следует, а я вернусь в редакцию. На днях ещё загляну к вам!

— Хорошо, до встречи, — ответил Чжан Цзиннин.

Линь Юй застегнула сумочку и вышла из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на часы: наступил полдень, в животе слегка урчало. Он только хотел перекусить печеньем, как в палату с каменным лицом вошёл Сюй Но, а за ним — Фань Мэйци с абсолютно отрешённым взглядом, словно душа покинула её тело.

Чжан Цзиннин спросил:

— Тетя, что с тобой?

Фань Мэйци промолчала. Чжан Цзиннин перевёл взгляд на Сюй Но, но тот сразу же лёг на спину, отвернувшись к стене.

Почувствовав неладное, Чжан Цзиннин обратился к Фань Мэйци:

— Вы двое ведь ходили к моему отцу, признайтесь?

Фань Мэйци механически кивнула.

— Эх, ну вы точно оба натерпелись потрясений.

Чжан Цзиннин достал коробку печенья, сорвал упаковку и только было поднёс ко рту первое печенье, как Фань Мэйци выхватила пачку у него из рук, зачерпнула целую пригоршню и принялась запихивать в рот.

— Тетя, ты чего творишь?!

— Я голодна, хочу есть.

Фань Мэйци глянула на Сюй Но и крикнула ему:

— Давай тоже поешь немного!

Сюй Но подорвался с места, подбежал к Фань Мэйци, схватил печенье и тоже принялся бешено жрать его.

— Вы что вообще вытворяете?! — возмутился Чжан Цзиннин. Он покосился на Сюй Но и добавил: — У тебя же рука повреждена, а жрёшь как не в себя!

Затем он посмотрел на Фань Мэйци:

— Тетя, я вообще-то больной человек! Как ты можешь отнимать еду у пациента? Эй, вы с гуманитарной точки зрения на это посмотреть можете?

Фань Мэйци пропустила его слова мимо ушей и забормотала про себя:

— М-м, как вкусно, я и не знала, что печенье может быть таким обалденным.

Сюй Но тоже с набитым ртом забормотал:

— И правда, объедение. Сестра, давай купим ещё побольше печенья этой марки?

Чжан Цзиннин почесал в затылке:

— Что с этой парочкой не так? Словно из психушки сбежали.

Он сам направился к сестринскому посту, намереваясь попросить медсестёр принести из столовой какой-нибудь еды.

Пока они ели, Сюй Но вдруг всхлипнул. Фань Мэйци хлопнула его по плечу, смахнула крошки с губ и произнесла:

— Братец, полно в мире хороших людей, зачем заикливаться на одной-единственной?

Сюй Но поднял голову, затуманенными от слёз глазами посмотрел на Фань Мэйци и тяжело кивнул.

Репортёры не унимались, продолжая выхватывать кадры на камеры. Охрана увеличилась с четырёх-пяти человек до десятка.

Наконец охранники и медсёстры выпроводили акул пера из палаты. Чжан Цзиннин ещё не до конца пришёл в себя, когда вбежали медсёстры, чтобы проверить его голову. Убедившись, что всё в порядке, они решили запирать дверь на замок, чтобы оградить его от этих безумных репортёров.

Вскоре телефон Сюй Но принялся надрывно звонить. Примостившийся рядом Чжан Цзинъюань поднялся, потянулся и произнёс:

— Брат, поправляйся не спеша, я потом ещё навещу тебя.

Чжан Цзиннин улыбнулся ему в ответ, и Чжан Цзинъюань вышел из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на телефон: сплошные неизвестные номера и горы СМС. Полистав сообщения, он понял, что все они от журналистов из каких-то там газет, журналов, новостных еженедельников и ежедневных вестников. В них было примерно одно и то же: «Уважаемый господин Чжан Цзиннин, пожалуйста, дайте нам интервью, мы гарантируем щедрое вознаграждение» и тому подобное. Чжан Цзиннин даже не стал читать — сразу всё удалил, а затем отключил телефон.

Швырнув аппарат на тумбочку, он встал с больничной койки, потянулся и, решив сходить в туалет, приоткрыл дверь палаты. Возле порога сидела на корточках девушка с блокнотом для скорописи и диктофоном в руках. Бросив на неё взгляд, Чжан Цзиннин сразу догадался, что это журналистка, и хотел было бегом броситься в уборную. Однако тело потеряло равновесие, и он едва не рухнул на пол. Девушка мгновенно вскочила и подхватила Чжан Цзиннина. Тот посмотрел на неё и произнёс:

— Спасибо тебе.

— Не за стоит, — ответила она. — Куда это вы собрались? Почему не лежите в постели?

— Я... я в туалет хотел.

— Давайте я вас провожу!

— Ой, спасибо большое.

Девушка улыбнулась:

— Да не за что, великий герой.

Справившись с делами, девушка помогла ему вернуться на кровать.

— Позвольте узнать, как вас зовут?

— Меня зовут Линь Юй.

— О? Линь Юй? Какое оригинальное имя. А из какого вы издания?

— Городская газета.

— Значит, вы хотите взять у меня интервью?

— Да. Но если вы соглашаетесь только потому, что я вам помогла, то на это я не пойду.

Чжан Цзиннин нашёл эту журналистку весьма забавной и сказал:

— Мне не нужно платить за интервью, берите его!

Услышав это, Линь Юй возбуждённо воскликнула:

— Правда?!

Чжан Цзиннин кивнул.

Два часа пролетели незаметно. Линь Юй удовлетворённо кивнула и сказала:

— Великий герой, спасибо вам! Сегодня было лучшее интервью в моей жизни.

— Пустяки. Мне всё равно рано или поздно пришлось бы столкнуться с прессой, не вечно же прятаться.

Линь Юй улыбнулась, убрала диктофон и блокнот и произнесла:

— Великий герой, лечитесь как следует, а я вернусь в редакцию. На днях ещё загляну к вам!

— Хорошо, до встречи, — ответил Чжан Цзиннин.

Линь Юй застегнула сумочку и вышла из палаты. Чжан Цзиннин взглянул на часы: наступил полдень, в животе слегка урчало. Он только хотел перекусить печеньем, как в палату с каменным лицом вошёл Сюй Но, а за ним — Фань Мэйци с абсолютно отрешённым взглядом, словно душа покинула её тело.

Чжан Цзиннин спросил:

— Тетя, что с тобой?

Фань Мэйци промолчала. Чжан Цзиннин перевёл взгляд на Сюй Но, но тот сразу же лёг на спину, отвернувшись к стене.

Почувствовав неладное, Чжан Цзиннин обратился к Фань Мэйци:

— Вы двое ведь ходили к моему отцу, признайтесь?

Фань Мэйци механически кивнула.

— Эх, ну вы точно оба натерпелись потрясений.

Чжан Цзиннин достал коробку печенья, сорвал упаковку и только было поднёс ко рту первое печенье, как Фань Мэйци выхватила пачку у него из рук, зачерпнула целую пригоршню и принялась запихивать в рот.

— Тетя, ты чего творишь?!

— Я голодна, хочу есть.

Фань Мэйци глянула на Сюй Но и крикнула ему:

— Давай тоже поешь немного!

Сюй Но подорвался с места, подбежал к Фань Мэйци, схватил печенье и тоже принялся бешено жрать его.

— Вы что вообще вытворяете?! — возмутился Чжан Цзиннин. Он покосился на Сюй Но и добавил: — У тебя же рука повреждена, а жрёшь как не в себя!

Затем он посмотрел на Фань Мэйци:

— Тетя, я вообще-то больной человек! Как ты можешь отнимать еду у пациента? Эй, вы с

гуманитарной точки зрения на это посмотреть можете?

Фань Мэйци пропустила его слова мимо ушей и забормотала про себя:

— М-м, как вкусно, я и не знала, что печенье может быть таким обалденным.

Сюй Но тоже с набитым ртом забормотал:

— И правда, объедение. Сестра, давай купим ещё побольше печенья этой марки?

Чжан Цзиннин почесал в затылке:

— Что с этой парочкой не так? Словно из психушки сбежали.

Он сам направился к сестринскому посту, намереваясь попросить медсестёр принести из столовой какой-нибудь еды.

Пока они ели, Сюй Но вдруг всхлипнул. Фань Мэйци хлопнула его по плечу, смахнула крошки с губ и произнесла:

— Братец, полно в мире хороших людей, зачем заикливаться на одной-единственной?

Сюй Но поднял голову, затуманенными от слёз глазами посмотрел на Фань Мэйци и тяжело кивнул.

Чжан Цзинъай пришла в больницу с термосом в руках и, заметив Чжан Цзиннина у сестринского поста, поспешно направилась к нему:

— Старший брат, тебе же ещё рано расхаживать, как ты вообще смог встать?

Увидев Чжан Цзинъай, Чжан Цзиннин поспешно забрал у неё термос и спросил:

— Разве тебе сегодня не в школу?

— Ой, братец, сейчас же полдень! Неужели ты не дашь мне отдохнуть и поесть? Я тебе куриного супа сварила, пей давай, пока не остыл.

Чжан Цзиннин и Чжан Цзинъай вошли в палату и обнаружили, что Сюй Но тихо плачет. Чжан Цзинъай удивленно спросила:

— Брат, а это кто?

— А, — отозвался Чжан Цзиннин и пояснил, указывая на Фань Мэйци: — Это моя тетя, а это, — он кивнул на Сюй Но, — мой нынешний сосед по палате.

Сюй Нот вытер слёзы, взглянул на Чжан Цзинъай и выдавил:

— Простите, не хотел смущать вас своим видом.

Чжан Цзинъай торопливо замахала руками:

— Ой, нет-нет, что вы! Вы, наверное, столкнулись с каким-то большим горем? Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, продолжайте...

Фань Мэйци всё это время сидела, опустив голову, и только теперь подняла её, одарив Чжан Цзиньай невероятно жуткой улыбкой. Вдобавок размазанный слезами дымчатый макияж делал её похожей на настоящую демоницу. Чжан Цзиньай от неожиданности едва не отпрыгнула.

Немного придя в себя, она неловко пробормотала:

— Эмм... Короче говоря, давайте все пить куриный суп!

Фань Мэйци и Сюй Но смущенно переглянулись. Заметив их неловкость, Чжан Цзиньай тут же добавила:

— Да вы не стесняйтесь! Вы же друзья и родственники моего брата, все мы теперь свои люди. Не скромничайте, наливайте!

Фань Мэйци и Сюй Но переглянулись снова, схватили половники и принялись жадно хлебать суп.

<http://bllate.org/book/21144/2144189>